

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Евгения
Горская

ПОД БЛЕДНЫМ
СВЕТОМ
СТРАХА

Татьяна Устинова рекомендует

Евгения Горская

Под бледным светом страха

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Горская Е.

Под бледным светом страха / Е. Горская — «Эксмо»,
2024 — (Татьяна Устинова рекомендует)

ISBN 978-5-04-210031-4

Лада уже сто раз прокляла себя за услужливость: зачем сказала подруге Рине, что квартира по соседству с ее собственной сдается? Жилье тут же снял брат Рины Стас и начал назойливо ухаживать за Ладой. Вовсе не желая проводить с ним вечер, она уехала к маме, а Стас в ее отсутствие умер, выпив отравленное вино. Вообще-то он предпочитал более крепкие напитки, кому же предназначалось вино – может, самой Ладе? Или Стас, который был журналистом, пострадал из-за своего расследования? Лада и другие знакомые Стаса, волей-неволей втянутые в эту историю, пытаются прояснить обстоятельства гибели журналиста – и, сами того не понимая, смертельно рискуют...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210031-4

© Горская Е., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

4 апреля, пятница	6
6 апреля, воскресенье	8
14 апреля, понедельник	9
15 апреля, вторник	12
16 апреля, среда	16
17 апреля, четверг	24
18 апреля, пятница	27
19 апреля, суббота	33
20 апреля, воскресенье	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгения Горская

Под бледным светом страха

© Горская Е., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

4 апреля, пятница

Зимней темноты больше не было. Теперь Лада по утрам свет не включала, не спеша пила кофе и смотрела на голые ветви растущей за окном березы. Очень хотелось заметить на ветках почки, но до них было еще далеко.

Звонок над головой прогремел, когда она достала из шкафа новую куртку. Та, пожалуй, была еще не по сезону, совсем легкая, но Ладе очень шла, а на старую, надоевшую за зиму одежду не хотелось даже смотреть.

Бросив куртку на тумбочку, Лада неохотно отперла дверь. Она знала, кто стоит за дверью: сосед и старый друг Стас. Век бы его не видеть!

– Привет! – широко улыбнулся сосед.

Он был высок, строен и красив. Она знала его с первого класса.

– Ну что тебе? – прошипела Лада.

– Я загляну вечером, – засмеялся Стас. Он знал, что она на него злится, и это его веселило. – И расскажу тебе кое-что безумно интересное!

– Меня не будет вечером!

– Ничего, – отмахнулся он. – Я загляну попозже, когда ты появишься.

Он мучил ее уже два месяца – с тех пор, как поселился в квартире напротив.

Два месяца назад подруга Рина поинтересовалась, не сдает ли жилье кто-нибудь из Ладиных знакомых, и она, идиотка, выпалила, что сдается квартира на ее этаже. Сама сказала, никто за язык не тянул. А ведь знала, что Рина ищет жилье для брата.

От Ринино брата Стаса у нее начинала болеть голова после пяти минут разговора.

Давно начинала, еще когда они в школе учились.

– Ты придешь вечером, и мы отметим мои успехи. – Стас наклонился к ней через порог, потянул за руку, вытащил за дверь и объяснил: – Целоваться через порог не к добру.

Она хотела сказать, что не собирается с ним целоваться, но не успела, Стас зажал ей рот губами.

Оттолкнуть его удалось только через несколько секунд.

– Я буду ждать вечера, Ладочка!

– Отстал бы от меня! – с тоской попросила Лада.

– Зачем? – засмеялся он. – Мы неплохо проведем время, обещаю.

– Стас, оставь меня в покое!

– Ты мне ужасно нравишься! – веселился Стас. – Я с тобой отдыхаю. Хочешь, я на тебе женюсь?

– Не хочу!

– Жаль. Ну ничего, у нас много времени впереди, я тебя уговорю. До вечера!

Он снова попытался к ней потянуться, но Лада успела захлопнуть дверь.

С этим нужно было что-то делать!

Он два месяца не давал ей жизни.

Он приходил рано утром и поздно вечером. Один раз даже явился ночью и звонил в дверь до тех пор, пока Лада не открыла. Затащить ее в постель он не пытался и дольше получаса не задерживался, но жизни у Лады не стало.

Впрочем, полноценной жизни у нее и до появления Стаса не имелось.

Была одна скука.

Надевать новую куртку расхотелось, но Лада надела. Выждала пару минут и со страхом выглянула за дверь. Слава богу, Стаса за порогом не было.

С этим надо что-то делать! Этот придурок лишил ее дома.

От бессильной злости захотелось заплакать. Она этого не сделала, конечно. Она дошла до метро, доехала до работы, вошла в раздвижные стеклянные двери. Потом, сидя за компом, она о Стасе забыла. В лабораторию заглянул Виталий, Лада перекинулась с ним парой слов.

Виталий ей нравился. Не настолько, чтобы было стыдно смотреть в глаза подруге Злате, просто со Златиным мужем Ладе всегда было интересно, и ей казалось, что она в любой ситуации может на него положиться. Лучшего начальника найти было невозможно.

О Стасе она снова вспомнила, только когда запирала дверь лаборатории.

На улице моросил дождь. Доставать зонт Лада не стала, натянула капюшон на голову и медленно двинулась к метро.

Решение пришло, когда она прошла турникеты. Лада достала телефон и быстро сказала в трубку:

– Мам, я сейчас приеду. Останусь до понедельника.

Дачу Лада не любила, но терпеть весь вечер Стаса было еще хуже.

Этому мерзавцу действительно удалось лишить ее дома. Теперь она, как бомж, будет ночевать по чужим углам.

Родительская дача чужим углом не считалась, но Ладе было очень себя жалко.

6 апреля, воскресенье

Бездельничать на даче оказалось не так уж плохо. Лада валялась на древнем диване, листала старые книги и ела вкусную мамину еду. Мама в отличие от Лады готовить любила и умела.

Жаль только, что все домашние дела, которые она наметила на выходные, оставались несделанными. Вообще-то дел было немного: постирать, пропылесосить квартиру и пришить к любимой бежевой блузке оторвавшуюся пуговицу. Вспоминая о несделанном, Лада начинала себя жалеть. Она работающая женщина, и после трудового дня ей нужно отдыхать, а не ждать, когда из стиральной машины можно будет вынуть скомканное белье.

И все из-за этого придурка!

Телефон зазвонил, когда мама позвала обедать.

Лада тоскливо потянулась к лежащему на полу рядом с диваном смартфону и обрадовалась, увидев, что звонит не Стас. Ему она не ответила бы.

– Привет, – проворчала Лада давней подруге.

Высказать той все, что она думает о ее чертовом братце, Лада не успела, Рина сдавленно прошептала:

– Стас... мертвый. Приезжай!

– Что?! – Лада выпрямилась на диване. – Ты где?

– Приезжай! – Рина судорожно всхлипнула. – Я не знаю, как сказать маме! Лада, приезжай, я тебя подожду!

Голос у подруги был хриплый. Он мешал поверить, что все услышанное не глупая шутка. Впрочем, в отличие от брата Рина никогда не развлекала себя глупыми шутками.

– Ты где? – облизав внезапно пересохшие губы, спросила Лада.

– Здесь! Около твоей двери! Я боюсь снова туда заходить... Господи, что я скажу родителям!

– Ты застала его в квартире? – Лада, выбежав в уютную прихожую, начала надевать ботинки. Телефон в руке мешал это делать.

– Он лежит в постели... мертвый...

– Я сейчас приеду! Я на даче, буду часа через два! Вызывай полицию! Вызывай, не тяни!

Лада всегда считала себя слабой и беспомощной, но сейчас почему-то забыла, что она такая.

Она торопливо натянула новую куртку, крикнула маме, что Рина срочно просит приехать, и побежала по грязной от весенней распутицы дорожке, пачкая дорогие кожаные ботинки. Потом нетерпеливо сжимала кулачки, глядя в окно электрички, потом дергалась в метро, а потом сидела около бледной подруги и отвечала на вопросы полицейских.

14 апреля, понедельник

– Надеюсь, сегодня ты придешь вовремя? – Жена брезгливо отпила кофе, который сама же и сварила.

– Постараюсь, – пообещал Виталий.

Злата не являлась красавицей в полном смысле этого слова, но очень эффектной была бесспорно. У нее пухлые губы, пухлые щечки и роскошные, до середины спины, густые волосы цвета зрелой пшеницы.

Про то, что волосы у нее цвета зрелой пшеницы, жена говорила несколько раз. Виталий подозревал, что колосьев спелой пшеницы она никогда не видела. Так же, как и неспелой.

Впрочем, он тоже плохо разбирался в злаках. То есть вообще не разбирался.

– Ты работаешь так, будто тебе платят полмиллиона! Виталик, они понимают, что нельзя так эксплуатировать человека!

Под «они» жена подразумевала начальство.

Виталия никто не эксплуатировал. Он просто старался добросовестно и качественно выполнять свое дело, а для этого иногда приходилось задерживаться на работе.

Небо за окном было синее, как летом, когда Злата требовала проводить вечера на террасе каких-нибудь кафе и потом болтаться по Москве в сгущающихся сумерках. Ему это было скучно, а отбиваться от жены стоило немалых трудов, и летом он старался задерживаться на работе дольше.

– Тебе нужно не самому за всех пахать, а побольше подчиненных загружать! Что-то я не припоминаю, чтобы Ладка когда-нибудь отказалась вечером в кафе посидеть! Не очень-то она перерабатывает! – Злата снова отпила кофе и сердито вздохнула. – Мы столько для нее сделали!

На самом деле они для Лады не сделали ничего. Она и без помощи Виталия легко могла устроиться в фирму. Но предложение работать под его началом Виталий пару лет назад Ладе сделал, это верно. С тех пор он об этом не пожалел. Лада честно отработывала свою зарплату.

Сердитый вид Злате шел. Губки делались совсем пухлыми.

Он, встав из-за стола, наклонился к жене, с удовольствием поцеловал мягкие губы.

Когда-то он хотел, чтобы жена была подругой. Чтобы ей можно было рассказать то, что невозможно поведать никому другому. Одно время ему даже казалось, что Злата вполне может этой роли соответствовать.

Он быстро понял, что ошибается, еще до женитьбы. Злата была неумной, капризной и вполне его устраивала.

К тому же ничего такого, что стоило бы рассказать единственному надежному человеку, за годы брака с ним не случилось.

Жена еще что-то говорила, но он не слушал. Оделся, еще раз поцеловал пухлые губки, пообещал, что постарается прийти пораньше, и улизнул за дверь.

День обещал быть замечательным. На безоблачном небе светило яркое солнце, на газоне под голыми деревьями проступала свежая зеленая травка.

Травку он заметил, подходя к дверям офисного здания. Увидел впереди Ладу и как-то сразу вспомнил, что наступает весна и впереди обязательно будет что-то новое и хорошее.

Ладу он догнал, пройдя турникеты. А выйдя вместе с ней из переполненного лифта, равнодушно поинтересовался:

– Про Стаса ничего не известно? Как же это он?..

В субботу прошли похороны. На них были и Лада, и он со Златой, и еще куча народу, но там трагическую смерть покойного никто не обсуждал. То ли при родных говорить об этом стеснялись, то ли безвременная кончина довольно известного журналиста никого по-насто-

ящему не волновала. Впрочем, последнее вряд ли. Безвременная кончина всегда вызывает любопытство.

Лада грустно покачала головой.

Как ни странно, помимо родных она единственная плакала на похоронах. То есть странно не то, что все не рыдали, а то, что она вытирала слезы. Стаса Виталий знал мало, но не мог не понимать, что большой любви у окружающих хамоватый журналист не вызывал. Ему самому пришлось пару раз одергивать Стаса.

– А ты сама-то как думаешь? – не уходил от подчиненной Виталий.

– Я думаю, что его убили. – Она подняла на него глаза.

Глаза у нее были красивые, темно-голубые, почти синие.

Иногда ему казалось, что девчонка в него влюблена. Вернее, не то чтобы окончательно влюблена, но сильно приблизится к этому, если ее слегка подтолкнуть. Она была ему абсолютно не нужна, но от вида почти полувлюбленной дурочки улучшалось настроение.

Он как будто молодел и возвращался в другую, прежнюю беззаботную жизнь.

Впрочем, особых забот у него и сейчас не было.

– Будем надеяться, что менты разберутся. – Он нахмурился, делая вид, что задумался о работе, и, не оглядываясь, быстро пошел к лаборатории.

Когда отпирал дверь, оглянулся. Лады в коридоре уже не было.

* * *

Близким приятелем Стас Артемию не был. Когда-то жили в одном подъезде. Сначала, в детстве, бегали вместе во дворе, потом, когда выросли, выпивали по кружке пива, случайно сталкиваясь около родительского дома.

О смерти детского друга рассказала мама. Та с родителями Стаса по-соседски дружила.

– Нужно пойти на похороны, Темка! – настаивала мама. – Ты знал его много лет.

Артемий пошел. Не потому, что не хотелось спорить с матерью, а потому что похороны были в субботу, а в выходные Артемий скучал и похороны воспринял как возможность убить время.

Потом пожалел, что пошел. Никакого горя он не испытывал и, глядя на несчастных родных, чувствовал себя неловко.

Поэтому и поинтересовался у плачущей Рины, не нужна ли какая-нибудь помощь.

– Привези вещи из его квартиры, – попросила Рина. – Их там немного. Я не могу туда ехать... Не хочу...

Она снова заплакала, и Артемий торопливо пообещал:

– Конечно. Когда скажешь.

Рине было все равно, когда он привезет то, что осталось от брата, и Артемий поехал в квартиру Стаса в понедельник после работы.

Вещей Стаса в однокомнатной квартирке действительно было немного, только одежда. Та легко поместилась в две дорожные сумки.

Возможно, Стасу принадлежало что-то еще, например неплохие карандашные рисунки на стене, но спросить об этом было не у кого.

Артемий взял обе сумки в одну руку, выключил в комнате свет и только теперь заметил, что у приоткрытой двери квартиры стоит девушка.

Он узнал ее сразу. На похоронах она топталась около Рины.

Только на похоронах он не понял, где видел ее раньше, а теперь неожиданно вспомнил.

Она дружила с сестрой Стаса много лет. Когда-то девчонки играли во дворе вместе с ними.

У нее и тогда была такая же прическа или очень похожая – прямые волосы до плеч. Спереди она скалывала их красивой заколкой, чтобы не падали на лоб. Однажды заколка потерялась, и вся детская компания дружно ее искала. Кажется, не нашла.

Жаль, он забыл, как зовут девочку.

– Я забыл, как тебя зовут, – вздохнул Артемий. – Извини. Привет.

Мама ахнула бы, увидев, как бестактно он себя ведет.

– Меня зовут Лада. – Она обвела глазами часть прихожей, видной из-за приоткрытой двери. Глаза ее наполнились слезами, она поморгала.

– Артемий, – представился он и глупо добавил: – Очень приятно.

Она попыталась улыбнуться, наверное, показывая, что ей тоже очень приятно его видеть, но у нее не получилось. Она резко повернулась, отошла к соседней двери и, достав из кармана куртки ключи, сунула их в замок.

– Отчего умер Стас? – спросил Артемий ей в спину. – Я постеснялся выяснять у Рины. Понял только, что это было отравление.

Лада повернулась к нему, успев приоткрыть свою дверь.

– В вине был... – Она назвала название препарата. – Это какое-то лекарство.

Название лекарства Артемий знал. Свойства тоже. В больших дозах лекарство превращалось в яд.

– Стас выпил отравленное вино. – Она вздохнула и уточнила: – Киндзмараули.

Обычно с Артемием Стас пил пиво. Один раз они пили то ли виски, то ли водку. В тот день был мороз, и Стас, догнав Артемия у подъезда, позвал в ближайший ресторан. В ресторане они засиделись допоздна, и Артемий остался ночевать у родителей.

– Черт... Он кого-то ждал. – Артемий сделал пару шагов, остановился рядом с Ладой. – Себе бы он купил что-нибудь покрепче. Он хотел с кем-то провести вечер.

– Он хотел провести вечер со мной. – Она отвернулась, взялась за ручку двери.

По ее щеке текла слезинка.

– Ты его любила? – зачем-то спросил он.

Вопрос был неумный. Не его дело, к кому она испытывает симпатии.

– Нет. – Лада покачала головой. – Я его терпеть не могла.

Она шагнула в квартиру, захлопнула дверь.

Артемий подхватил сумки с вещами бывшего приятеля, запер дверь и отвез сумки Рине.

Однажды он уже слышал, что препаратом, который назвала Лада, отравили человека. То есть он прочитал об этом. Тогда, кажется, препарат тоже был растворен в вине.

Он весь оставшийся вечер пытался вспомнить, где и когда прочитал про похожее отравление, но так и не вспомнил.

15 апреля, вторник

Проект, который разрабатывался сейчас под его началом, был перспективным. Если хорошо подать идею, пожалуй, разработкой можно заинтересовать даже военных. Вообще-то иметь отношение к военным разработкам Виталий не стремился. Скорее даже категорически этого не хотел. Имевшие отношение к таким разработкам становились невыездными, а ограничивать себя в вояжах за рубеж глупо и опрометчиво. Бог его знает, как повернется жизнь, не пришлось бы пожалеть потом о таком ограничении.

Но о том, как подсказать начальству, что разработку нужно продвигать, стоило подумать.

Оттого, что он один сейчас понимает, какую ценность представляют подтвержденные на прошлой неделе результаты, настроение сделалось отличным. Давно такого не было.

Обычно он уходил из лаборатории одним из последних, но сегодня ждать позднего вечера не стал, надел ветровку и, не застегиваясь, вышел во двор.

Ладу он увидел, когда двинулся к служебной стоянке. Вместе с небольшой толпой покидающих офисы коллег она шла к калитке, через которую выходили с территории те, кто не приезжал на машинах. Ноги сами перескочили через газон, окружавший стоянку, и Виталий быстро зашагал, стараясь не потерять из виду серую куртку. Он бы побежал, но бегать за девчонкой на глазах у сослуживцев ему не позволяла должность.

На секунду он потерял ее из виду, а когда снова заметил, рядом с Ладой стоял незнакомый парень. Пара секунду девчонка потопталась, потом парень тронул ее за руку, и Лада послушно пошла рядом с ним по тротуару.

Не то чтобы у него испортилось настроение, но увиденное озадачило.

«Она мне на фиг не нужна, – напомнил себе Виталий, снова идя к стоянке. – Я бы все равно не стал заводить с ней интрижку, мне Златки хватает».

Доводы были резонными, но радость от удачной работы пропала.

Настроение испортилось окончательно, когда Злата вышла в прихожую его встретить. Глаза у жены были красные. Плакала жена часто и из-за такой ерунды, что утешать ее Виталий даже не начинал. В последний раз разрыдалась, когда он отказался идти с ней на день рождения какой-то подружки. Та устраивала застолье в будний день, и тосковать после работы в малоинтересной компании Виталий не стал. Объяснил, что именно в этот день должен задержаться в лаборатории, и потом терпеливо ждал, когда Злата закончит плакать.

Сейчас Злата зарыдала, не дожидаясь, когда он повесит ветровку в шкаф. Давилась слезами и хватала его за рукав.

– Виталик! Что теперь делать?!..

– А что надо делать? – угрюмо поинтересовался он.

– Ко мне приходили! Виталик, это ужасно! Господи, что теперь делать?

– Да что делать-то? – Он прошел в ванную и, моя руки, смотрел на топтавшуюся рядом жену в зеркало. – Кто к тебе приходил?

– Ко мне приходили из полиции! – взвизгнула она.

Он еще мыльной ладонью нажал на кран, выключая воду, и медленно к ней повернулся.

– Ко мне приходили из полиции! Позвонил какой-то тип, спросил, могу ли я с ним поговорить, и пришел! А что мне было делать! Они же все равно не отстанут!

– Ты можешь говорить нормально?! – рявкнул Виталий. – Кто приходил? Зачем?

– Какой-то тип. Оставил визитку. Он точно из полиции, удостоверение показал. Спрашивал, к кому я пятого приходила. – Злата всхлипнула. – Я в тот день приходила к Ладке. Но ее не было дома, и я ушла. Этот... из полиции запись с камеры в подъезде показал. Там видно, что я пришла и ушла через минуточку.

Яркий халат-кимоно на ней сполз, обнажил грудь. Злата поправила халат.

Раньше ее привычка ходить дома черт знает в чем его не раздражала, а сейчас показалась отвратительной. Кошмар, если она принимала полицейского в таком виде.

– Это Ринка узнала меня на записи! И ничего мне не сказала!

Виталий снова включил воду, сполоснул руки, вытер их полотенцем.

– Вы договаривались встретиться с Ладой? – Он прошел в комнату, снял джинсы, достал домашние брюки.

– Я в тот день была в салоне. Он рядом с ее домом.

Это было правдой. Пару лет назад он отвозил жену в салон, и она показала ему, где живет подруга.

– Я Ладе позвонила, но она не ответила. Я решила, что она уже дома. На работе она телефон все время рядом держит. Я хотела у нее посидеть часик, чтобы по пробкам не тащиться. А эти из полиции думают, что я приходила к Стасу! А я даже не знала, где он живет!

– Злата, зачем ты врешь? – поразился Виталий. – Ты же мне сама сказала, что Рина сняла Стасу квартиру рядом с Ладой. Ты еще ехидничала, что Рина их сводит. Мне можешь врать, а полиции не стоит!

Виталий повесил джинсы в шкаф, а снятую футболку понес в стиральную машину. Злата семеняла следом.

– Я не вру! – Она снова заплакала. – Я не знала, где его квартира! Знала только, что в том же подъезде!

– Послушай... – поморщился Виталий. – Менты обязаны были это проверить. Кончай рыдать! Все нормально!

– А вдруг они думают, что это я его отравила!

– Они так не думают. – Пришлось ее обнять, чтобы прекратила истерику. – Они обязаны были проверить. Не думай больше об этом. Увидела тебя Рина на записи, и ладно. Было бы странно, если бы тебя по этому поводу не расспросили. Все нормально, не плачь.

Плечи у нее были мягкие, теплые.

Она еще пару раз всхлипнула и затихла.

Виталий ее отодвинул, подошел к столу, но садиться не стал, повернулся к жене.

– Что было у тебя в руках, когда ты заходила в подъезд?

– Ничего, – испуганно растерялась она. – Сумка.

– Покажи сумку!

Злата побежала в прихожую, принесла серую кожаную сумочку. Бутылка вина в сумочке поместиться не могла.

– Больше ничего не было? Целлофановый пакет?

– Нет. – Она потрясла головой. – Зачем мне?

Ментам не к чему прицепиться, даже если у них в головах родится безумная идея заподозрить Злату. Она не могла за минуту отравить вино, если бутылка находилась в квартире, и не могла пронести ее в сумке.

– Все нормально! – Виталий снова ее обнял. – Не плачь и не придумывай глупостей. Я устал. Я есть хочу.

Что устал, правда, а аппетита почему-то не было. Ужин он только поковырял.

Он не думал, что Злата его обманывает, но, когда жена заснула, проверил ее платежи. Сделать это было просто, она расплачивалась его банковской картой. Пятого апреля Злата заплатила в салоне с неописуемым названием четыре тысячи.

Все в порядке. Едва ли менты еще раз к ней сунутся.

* * *

Снега на газонах почти не было. Грязно-белые пятна остались только под кустами, и Лада старалась их не замечать. Хотелось видеть только ласковое солнце на бледно-голубом небе и пробивающуюся зеленую травку. Еще ей нравилось, что длинный весенний вечер только начинался. Она устала возвращаться домой по зимней темноте.

Вчерашнего Артемия она заметила, только когда он остановился прямо перед ее носом.

– Привет. – Он поправил очки на носу.

Очки у него были с сильными стеклами, это она еще вчера заметила.

– Привет, – растерялась Лада.

Мимо прошла начальница соседнего отдела, весело оглянулась на Ладу, улыбнулась и попрощалась кивком головы.

– До свидания, – сказала Лада вслед даме.

Тетка Ладе нравилась. Полгода назад Лада готовила для нее описание новой установки и даже решала, не попроситься ли в теткин отдел. Начальница отдела была смешливая, неунывающая и ужасно модная. Проситься в другой отдел Лада не стала, ей нравилось работать с Виталием.

– Пойдем! – недовольно тронул ее за плечо Артемий. – Стоим тут на самом проходе!

– Куда пойдем? – не дала себя сдвинуть Лада. – Зачем?

– Поговорим. – Артемий провел ее через калитку.

– О чем?

Лада снова остановилась, он оттащил ее от калитки в сторону.

– Артемий! Что ты вообще здесь делаешь?

– Тебя жду, – буркнул он.

Он был на полголовы выше Виталия и гораздо тоньше. Из-под кепки-бейсболки торчали длинные пряди. Волосы слегка вились.

На Ладу он не смотрел, глядел куда-то в сторону, на выходящих из калитки коллег.

– Говори! – вздохнула Лада. – Что тебе надо? Говори, я тебя слушаю.

– Пойдем в машину, что ли, – предложил он.

– Не пойду!

Ей Стас два месяца не давал жизни. Второго идиота она не выдержит.

– Ну как хочешь.

– Что тебе надо?

– Я хочу, чтобы ты рассказала мне о своих родственниках. О приятелях. Понимаешь...

– Не понимаю! – перебила Лада и забеспокоилась. – У тебя с головой все в порядке?

– Послушай! – поморщился он. – Стас не стал бы покупать вино себе. Себе бы он пиво купил. Это вино предназначалось тебе. Тебя хотели убить. Понимаешь?

– Не понимаю!

– Ну, значит, дура. Ты ментам сказала, что вы должны были провести вечер вместе?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я не собиралась проводить с ним вечер! Я после работы на дачу поехала!

Артемий молча продолжал смотреть в сторону.

– Как ты узнал, где я работаю? – запоздало и зло поинтересовалась Лада.

– У Рины спросил. – Он пожал плечами и вздохнул. – Пойдем в машину, отвезу тебя домой.

Лада не сомневалась, что отвезить ее ему не хотелось.

– Артемий, я тронута, – засмеялась она. – Правда. Это ужасно приятно, что ты так обо мне заботишься. Но охранять меня не надо. Никто меня убивать не собирается. Хотели убить Стаса. И убили. Он всегда совал нос в чужие дела.

– Это верно, – неожиданно согласился Артемий, слегка наклонился к Ладе и внимательно на нее посмотрел.

У него были дорогие очки. Стекла не отблескивали, и глаза было хорошо видно. Глаза у него были карие с зеленью.

– Но не исключено и то, что убить хотели тебя.

– Нет!

Он недовольно дернул губами, взял Ладу за локоть и потащил к стоящему у тротуара бежевому «Пежо». Держал он ее крепко.

– Садись! – Он открыл перед ней дверь машины.

Лада возражать не стала. Пусть везет, если ему не лень.

– Может, тебе в магазин надо зайти? – вежливо спросил он, садясь за руль.

– Не надо, у меня все есть.

– Ну смотри.

Дальше он ехал молча. Но, остановив машину у Ладиного подъезда, вышел вместе с ней, недовольно бросив:

– Поднимусь с тобой.

– Слушай, я так устала от Стаса, который приходил, когда ему вздумается! Если еще кто-то начнет мне навязываться!..

– Я не начну, – успокоил он, но до квартиры упрямо дошел вместе с ней и напоследок сказал: – Ты все-таки подумай, кому ты можешь мешать.

– Подумаю, – как идиотка, заверила Лада, чтобы он отвязался.

– Если что-то случится, позвони. Я тебя набрал перед тем, как встретить, но ты не ответила. Наверное, в лифте ехала. Ты сразу после звонка вышла. Так что мой номер у тебя должен быть.

Он повернулся и побежал вниз по лестнице. Двигался он легко и быстро, как хороший спортсмен.

Лада заперла изнутри квартиру и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Отражение не порадовало.

Она бледная, усталая и никому не нужна.

16 апреля, среда

Работа продвигалась, но успех вчерашней радости не доставлял. То ли Злате удалось основательно подпортить ему настроение своими рыданиями, то ли просто день выдался неудачный. В такие дни Виталий старался ничем важным не заниматься и принимался за всякую ерунду вроде написания отчетов.

Сегодня правилом пренебрег, начал подключать новые приборы, которые обмениваться данными не желали, и один из них он едва не сжег. Мало этого, когда доставал прибор из ящика, зацепился рукавом толстовки за металлический угол и порвал манжету. Только тогда чертыхнулся и предоставил дальше действовать подчиненным, двум очень толковым парням, которых придирчиво отобрал из приходящих в фирму на стажировку студентов.

Идя в небольшой кабинетик, который ему выделило начальство, прикинул, какой писаниной следует заняться в первую очередь, но, включив компьютер, решил с этим повременить, достал телефон и набрал Рину.

После вчерашних Златиных слез отключиться от убийства, в общем-то, мало знакомого ему Стаса не получалось. Что это убийство, было очевидно, не сам же себя отравил тридцатитрехлетний здоровяк.

– Привет, Риночка, – сочувствующе поздоровался он, услышав женский голос. – Как дела? Полиция что-нибудь выяснила?

– Ничего не знаю! Говорят, что работают. Говорят, что разберутся.

Подруги Златы его удивляли. У Рины и Лады мозгов было заметно больше, чем у его жены, и он не понимал, на чем эта женская дружба продолжает держаться. Он бы ни за что не стал тратить свободное время на какого-нибудь дурака-приятеля.

– Они разберутся! – твердо заверил он, понимая, что цена этим заверениям нулевая.

– Мне кажется, что я не смогу жить, если не узнаю, что со Стасиком случилось.

Рина заплакала, и Виталию стало ее жаль. Плачущую Злату он обычно не жалел.

– Они разберутся! – как можно убедительнее повторил Виталий.

– Мне сейчас звонил один знакомый, уверял, что, если не разберется полиция, разберется он. – Рина невесело усмехнулась.

– Тоже вариант, – одобрил Виталий Рининого знакомого, стараясь не выдать скепсиса. – Знакомый работает в полиции?

– Нет, он химик. – Рина помолчала и вздохнула. – Я видела Стаса почти месяц назад... Живого. Он редко приезжал. Он и звонил нечасто.

Кажется, Злата рассказывала, что Рина до сих пор живет с родителями. Если так будет продолжаться и дальше, Златина подруга рискует остаться старой девой. Виталий снова искренне пожалел Рину.

– В тот день Стас позвонил, спросил, как дела. Я сказала, что жду Злату, и он тоже решил подъехать. Он был такой веселый...

– Злату? – Виталий сжал трубку.

– Да. Она в тот день ко мне заглянула. Мы поболтали немножко. Потом Стас приехал и отвез Злату домой. Я после этого только пару раз разговаривала с ним по телефону. И все!

Солнце из окна светило на Виталия. Оно уже заметно грело.

– Я почувствовала, что с ним что-то не так. Хочешь, верь, хочешь, не верь, но почувствовала!

– Я верю.

– Телефон сначала не отвечал, потом отключился... Если бы я не приехала, он мог пролежать там бог знает сколько...

– Не думай об этом.

– Я стараюсь.

– Позвони, если что-то выяснится.

– Позвоню. Спасибо.

Виталий подержал телефон в руке и осторожно положил на стол.

Ему решительно не нравилось, что месяц назад Стас приехал к сестре, узнав, что там будет Злата, а потом куда-то ту увез.

Жена не работала, и он понятия не имел, чем она целыми днями занимается.

Не то чтобы он жену ревновал, нет. Обмануть его ей бы не удалось, Виталия интеллектом и наблюдательностью бог не обидел. Но выяснить, о чем Злата трепалась со Стасом месяц назад, было необходимо.

Черт возьми, речь идет об убийстве, и никуда от этого не денешься!

Хотелось позвонить жене немедленно, но он себя сдержал. Кинул взгляд на погасший монитор и быстро пошел в соседнюю лабораторию.

* * *

База данных подключаться не хотела. Лада злилась, судорожно искала ошибку и пугалась, что не найдет.

Виталия она заметила, только когда он произнес ей почти в ухо:

– Привет.

– Привет, – поздоровалась Лада.

Начальник откатил от соседнего стола кресло и сел с ней рядом.

– Я еще не подключилась, – вздохнула Лада.

– Ничего, – отмахнулся он. – Подключишься. Слушай, у тебя, случайно, нет иголки с ниткой?

Виталий поднял руку, показал порванную манжету.

– Нет, – огорчила его Лада.

– Ну и ладно. – Начальник закатал рукав, чтобы дырку не было видно. Помолчал, но не ушел. – Разговаривал сейчас с Риной. Похоже, у полиции никаких версий...

Лада пожала плечами.

– Рина говорит, какой-то ее знакомый готов сам искать убийцу.

– Какой знакомый? – Лада от удивления развернулась к Виталию.

Вообще-то она догадывалась, о ком идет речь.

– У тебя хотел спросить.

– Ничего об этом не знаю. Виталий, а как можно самим искать убийцу?

Как ни странно, перед Виталием она не боялась выглядеть глупой. Почему-то ей казалось, что он ей глупость простит.

– Думать, я полагаю, – фыркнул начальник.

– Думать, это понятно, – кивнула Лада. Она же не законченная дура, чтобы этого не понимать. – А еще-то как? Полиция может записи с камер посмотреть, а мы что?

– А мы будем наблюдать друг за другом, как в старых добрых детективах, – засмеялся Виталий.

Он над ней посмеивался, но это было необидно.

– Ты думаешь, его отравил кто-то из близких? – поразила Лада.

– Нет! Я так не думаю. – Это Виталий ответил серьезно, отъехал от ее стола и ушел.

Ошибку в программе Лада нашла, потом обнаружила еще одну. День можно было считать плодотворным.

Она посмотрела на часы. Рабочий день закончился. Лада выключила компьютер, достала из сумки косметичку. Ее подарила Рина на прошлый Новый год. Косметичка была сшита из

хаотично разбросанных разноцветных кусочков кожи, ужасно Ладе нравилась и была ей совершенно не нужна. Раньше тушь, помада и тени лежали в боковом кармане сумки и доставать их было гораздо удобнее.

Лада подкрасила губы, подумала и нанесла на веки тени, что обычно делала редко.

Сунула косметичку в сумку, спустилась вниз, вместе с уходящими с работы коллегами вышла с территории. Сегодня у калитки ее никто не ждал. Ужасно глупо, но она там немного потопталась, огляделась по сторонам, перед тем как направиться привычной дорогой к метро.

Портиться настроению было не от чего, но оно ухудшилось. Лада вспомнила, что не успела пообедать, и пожалела себя. Мама справедливо напоминала, что следить за питанием нужно смолоду, чтобы потом не мучиться от всяких неприятных болезней. А Лада не следит. Вместо обеда пьет много кофе и ест пирожки из офисного буфета.

Выйдя из метро около дома, она равнодушно подумала, не зайти ли в ближайшее кафе полноценно поужинать, но пошла, как обычно, домой. Ужасно глупо, но она и возле дома поозиралась, как будто кто-то обещал ее здесь ждать.

Никто ее не ждал.

Никто не собирался защищать ее от неведомых опасностей.

Поднявшись в квартиру, она смыла косметику, переделась, вынула из морозилки замороженное второе блюдо и сунула в микроволновку.

Телефон зазвонил, когда она положила перед собой лоток с разогретой котлетой и пюре и достала вилку.

– Привет, – вздохнула Лада.

– Добрый вечер, – вежливо пожелал ей Артемий. – Ты не знаешь, куда делся комп Стаса? У него не могло не быть компьютера. Рина полагает, что его взяла полиция.

– Ты собираешься искать убийцу? – вздохнула Лада.

– Не то чтобы собираюсь, но... Короче, я об этом думаю. Так что с компом? Не знаешь?

– Ты же утверждал, что убить пытались меня!

Весенние вечера не слишком длинные. На кухне темнело.

Скорее бы пришло лето! Жару и солнце Лада обожала.

– Я не утверждал, я это допускаю. Неужели непонятно!

– Понятно, – согласилась она. – Я не знаю, где комп. У Стаса был маленький белый ноутбук. По-моему, я его не видела, когда... когда мы с Риной там были.

Ей не хотелось вспоминать, как они с Риной сидели в соседней квартире, где тело Стаса было накрыто одеялом, а чужие мужчины задавали им вопросы.

– Жалко, – без особой печали посетовал Артемий. – Если вспомнишь, позвони, ладно?

– Ладно, – пообещала Лада. – Позвоню.

В трубке щелкнуло, Лада подключила телефон к зарядке, вернулась в кухню, посмотрела на лоток с котлетой и переложила еду на тарелку. Она должна себя уважать и не превращаться в неопрятную тетку.

Ветки деревьев за окном красиво блестели в падающем из окна свете. Скоро на них появятся листья, и она сможет обходиться без занавесок.

* * *

Заставлять себя не думать о ненужном Виталий умел. Раздражение он почувствовал, только подъезжая к дому. Даже не раздражение, злость. Та помешала поставить машину ровно, как он любил. Оттого, что «Шкода» стояла у тротуара криво, злости прибавилось.

– Злата! – крикнул он, отперев дверь в квартиру.

– Ну наконец-то ты вовремя! – недовольно пропела жена, выходя в прихожую.

Сегодня на ней были потертые джинсы и длинная клетчатая блузка – мятая.

Почему-то она никогда не гладила одежду. За три года брака он ни разу не видел ее с утюгом.

– О чем ты трепалась со Стасом? – рывкнул он, вешая ветровку на вешалку.

– Когда? – Злата широко открыла глаза. – Ты о чем?

– Месяц назад! – неожиданно Виталий почувствовал, что злость пропала. Злиться на Злату не имело смысла, это мозгов ей не прибавит. – Рина сказала, что месяц назад Стас отвозил тебя домой.

– А-а, – протянула Злата. – Было такое, да.

– О чем ты с ним трепалась?

– Ни о чем. – Жена обиженно пожала плечами. – Почему ты повышаешь на меня голос?

– Потому что произошло убийство, и я должен знать, где и когда ты с ним виделась! –

Виталий пошел мыть руки, жена поплыла за ним.

Иногда у нее получалось передвигаться так, что она казалась плывущей. Обычно ему это нравилось.

– О чем он тебя спрашивал?

– Ни о чем. – Злата в зеркале надула губы. – Так... поболтали немного.

Виталий вытер руки, повернулся к ней.

– Стас приехал к Рине, когда узнал, что ты должна к ней прийти. – Вместо злости навалилась усталость. – Он что-то хотел у тебя узнать! Что? Вспоминай, о чем вы разговаривали! Это может быть важно.

– В каком смысле важно? – испугалась Злата. Действительно испугалась, Виталий хорошо ее чувствовал. – Ты же сам говорил, что это не имеет к нам отношения! При чем здесь мы?!

– Ни при чем, – успокоил он. – Но я хочу знать все! Ну что ты тянешь! Трудно сказать, о чем он тебя расспрашивал?!

Злата нахмурила лобик, вспоминала. Виталий ее подвинул и вышел из ванной.

– Он сказал, что собирается жениться на Ладе. Ну так сказал... как он умеет. Умел. Не поймешь, то ли правду говорит, то ли насмехается. Вообще-то Лада всегда ему нравилась, еще когда мы в школе учились. Между прочим, для Ладки это неплохой вариант, не очень-то женихи к ней набиваются.

Слова о том, что Стас ухаживал за Ладой, неприятно кольнули. Лада ему по-доброму нравилась, а Стас вызывал неприязнь. Особенно в последние дни.

– А я ему напомнила про бабу, с которой он был на Кипре. Помнишь?

Прошлым летом на Кипре они случайно столкнулись со Стасом. Виталий никогда бы не поехал отдыхать туда, где можно встретить знакомых. Он вообще отдыхать в общепринятом смысле не любил. Ему трех дней купания в море вполне хватало. Он и в тот раз соврал Злате, что нормальный отпуск ему не дадут, и, отвезя жену к морю, через неделю вернулся в Москву. Восемь дней до возвращения Златы он блаженствовал один в квартире.

Виталий столкнулся со Стасом в банке. Чтобы наведаться туда, он с трудом отвязался от Златы. Встреча была некстати. Ненужных вопросов Стас не задал, они перекинулись парой слов, отойдя от входа в банк, выяснили, что снимают апартаменты в десяти минутах езды друг от друга, вечером посидели вместе с женщинами в ресторане, а на следующий день Виталий отбыл в Москву.

Подружку Стаса он не узнал бы, встретив на улице. У нее была незапоминающаяся внешность.

– Виталик, может, позвонить в полицию? Сказать, что мы отдыхали вместе, и со Стасом была баба?

Испуг в глазах жены еще присутствовал, Виталий обнял ее одной рукой, поцеловал в лоб.

– Специально звонить не надо, – решил он. – Но если еще будут расспрашивать, расскажи обязательно. Что ты про нее знаешь, про эту девушку? Я-то даже не помню, как ее зовут.

– Ее зовут Гала.

– Да, Гала, точно, – вспомнил Виталий. – Странное имя.

– Нормальное! – Слава богу, Злата больше не выглядела испуганной, надула губки. – Я их тогда мало видела, они на своем пляже купались. Я так расстраивалась, что нам с тобой не удалось нормально отдохнуть!

Жена говорила правду, ей нравилось, когда Виталий был рядом. Однажды она даже пыталась увязаться с ним в командировку. Ему стоило немалых трудов от нее отбиться.

Слава богу, больше она таких попыток не предпринимала.

– Ужинать будешь? – Злата снова надула губки.

Обычную женскую работу она искренне считала тяжелым трудом и обижалась, что Виталий ее подвиг недооценивает.

– Буду, – кивнул Виталий.

Бряд ли Стас расспрашивал ее о чем-то серьезном, она не была абсолютной душой, вспоминала бы.

Жена поплыла на кухню. Виталий переоделся в домашний костюм, подошел к окну, чтобы задернуть занавески. Внизу сосед из квартиры напротив курил, стоя на дорожке. Вокруг него носился бульдог. Того сосед купил в прошлом году, Виталий тогда тоже подумывал, не завести ли собаку. Не завел, хлопотно.

– Виталик! – недовольно крикнула Злата.

– Иду! – крикнул Виталий, но почему-то продолжал следить за бульдогом, пока обиженная Злата не заглянула в комнату.

* * *

О том, где он читал про отравление теми же таблетками, от которых умер Стас, Артемий вспомнил, составляя заключение по новому БАДу, который планировала выпускать компания.

Он еще несколько лет назад начал просматривать полицейские сводки, обращая внимание на смертельные случаи использования медицинских препаратов. Жаль, что сохранять такую информацию догадался только в прошлом году. Случаев было немного, на память Артемий не жаловался, но теперь жалел, что не сразу начал вести архив.

Теперь информацию предстояло искать заново.

Мужчина шестидесяти лет умер от отравления в тихом подмосковном городе пять лет назад. Тело было обнаружено на следующий день. Так же, как и со Стасом.

Артемию повезло, много времени на поиски информации не потребовалось. О том происшествии он узнал из городской криминальной хроники, которую составлял местный блогер. В последнее время блогер из интернета исчез, но сайт сохранился, и Артемий заново прочитал о тогдашних событиях.

Шесть лет назад сын некоего бизнесмена превысил скорость и насмерть сбил пешехода, молодую женщину, на свою беду переходившую улицу в светлое время суток в положенном месте. Городок тогда бурлил от негодования и совсем закипел, когда убийца-водитель отделался легким испугом и в тюрьму не сел. Парень куда-то исчез, бизнесмен вроде бы тоже уехал из города. Но через год отец с сыном зачем-то вернулись. Оба погибли, сев утром в машину. Машина взорвалась во дворе их элитного дома.

А еще через пару дней случилось то, что привлекло внимание Артемия: смерть пожилого мужчины от передозировки лекарственным препаратом.

Умерший мужчина был отцом погибшей в устроенном сыном мэра ДТП женщины.

Блогер собственных выводов не делал, но мысль о том, что отец за смерть дочери отомстил, между строк угадывалась.

Мужчина выпил отравленный коньяк. Было это убийство или самоубийство, блогер не написал. Вскоре он вообще перестал обновлять блог.

Артемий вернулся к характеристикам нового БАДа, но вскоре понял, что полноценно включиться в работу что-то мешает. Это что-то было непонятным чувством вины, как будто он мог помочь страдающей Рине, но не желал этого делать.

Единственное, что он мог, это позвонить в полицию и сообщить о похожем отравлении пятилетней давности в подмосковном городке Новинске, но лезть с советами Артемий поостерегся, сам терпеть не мог, когда совались в его работу.

К концу рабочего дня он понял, что отключиться от смерти Стаса не сможет, пока не выяснит хотя бы то, что в состоянии узнать: интересовался ли Стас событиями пятилетней давности в подмосковном городке. Он мог, Стас свою журналистскую работу любил и до всяких новостей был падок.

Начать стоило с телефона Стаса, но тот вроде бы взяли менты. Оставалось найти компьютер, но и его заполучить не удалось. Что можно сделать еще, Артемий не представлял.

То есть представлял: надо было расспрашивать всех, кто знал Стаса. Делать это Артемию решительно не хотелось, он ни к кому с расспросами сроду не лез.

Домой он приехал в отвратительном настроении. Сознавал, что собирается заниматься ерундой, и понимал, что не заниматься ею не сможет.

* * *

Звонок в дверь раздался, когда Лада собиралась пойти в душ. Порадовавшись, что не успела раздеться, Лада отперла дверь. Кроме надоедливового Стаса без предварительного звонка к ней никто не приходил, поздний гость напомнил, что Стаса больше нет, и сердце тоскливо кольнуло.

Поздним гостем оказалась соседка из квартиры этажом ниже.

– Добрый вечер, Ладочка.

– Добрый вечер, – улыбнулась Лада.

Соседка ей нравилась. Когда-то пожилая женщина дружила с бабушкой, в квартире которой Лада теперь жила.

– В мой ящик по ошибке сунули, – женщина протянула Ладе извещение. – Это тебе, тут номер твоей квартиры стоит.

– Спасибо. – Лада взяла бумажку.

– Предлагают поменять электропредохранители. Ты поосторожней, Лада, проверь, не мошенники ли.

– Проверю. Спасибо.

Смотреть на расположенную напротив дверь было больно. Лада не поверила бы, что будет так сильно печалиться из-за смерти Стаса. Она считала, что терпеть его не может. Смерть все меняет.

– Неизвестно еще, как же это вышло? – Соседка кивнула на бывшую дверь Стаса. – Я так поняла, ты сестре Стасика подруга?

Соседка появлялась в квартире, когда Лада сидела там, держа Рину за руку. Наверное, полиция пригласила ее в качестве понятой.

– Подруга, – подтвердила Лада. – Он выпил отравленное вино.

– Хороший мальчик был, – вздохнула женщина. – Вежливый, красивый. Где-то месяц назад его девушка между этажами ждала. Я пошла мусор выбросить, сначала решила, что это ты около окна стоишь, куртка у девушки похожая. Но тут лифт на ваш этаж подошел, голос Стасика послышался, девушка к нему рванулась, и я поняла, что она просто на тебя похожа.

– Я бы не стала между этажами стоять.

– Мало ли какие обстоятельства бывают. Ключи можно потерять. – Женщина опять вздохнула. – Непохоже, что Стас подружке обрадовался. Слов я не слышала, да и не любительница я чужие разговоры подслушивать, но разговаривал он с ней неласково.

Обе опять посмотрели на запертую соседнюю дверь.

– Спасибо, Вера Сергеевна, – еще раз поблагодарила Лада.

– Не за что.

Соседка, держась за перила, пошла вниз по лестнице, Лада закрыла дверь.

Вера Сергеевна оказалась провидицей, фирма, приславшая Ладе извещение, выглядела сомнительной. Сайт мэра предупреждал, что подобными работами занимаются только официальные электроэнергетические компании.

– Гады! – прошипела Лада, разорвала извещение на мелкие кусочки и бросила обрывки в мусорное ведро.

Зашумел лифт. Производимые им звуки Лада слышала, только когда внутренняя дверь в квартиру была закрыта неплотно. Она подошла к двери, закрыла ее и не сразу поняла, что ей мешает отойти. Ни одна соседская дверь не хлопнула.

Если бы не смерть Стаса, она не обратила бы на это внимания. Смерть все меняет.

Лада посмотрела в глазок на пустую лифтовую площадку, отошла от двери, снова вернулась и выглянула на площадку. Незнакомый мужчина нажимал на звонок бывшей квартиры Стаса.

Мужик недовольно оглянулся на Ладу и снова уставился на дверь.

– Там никого нет, – вздохнула Лада.

Он опять обернулся.

– Там никого нет, – повторила она и, снова вздохнув, спросила: – Кто вам нужен?

– Человек, который здесь живет, – еле заметно улыбнулся мужчина, кивнув на дверь.

Ему было лет тридцать пять. У него были насмешливые глаза, короткие волосы и широкие плечи. Он мог бы сыграть положительного бандита из девяностых.

– Там никого нет.

– Хозяин уехал? – Мужик сделал пару шагов к Ладе и остановился.

– Хозяин здесь не живет, – объяснила она. – Квартира сдается.

– Жилец уехал? – Мужчина смотрел на нее внимательно. – Здесь еще недавно жил человек.

– Вы ему кто?

Это нужно выяснить, судорожно соображала Лада. Нужно установить все контакты Стаса. Ведь кто-то же отравил вино.

– Простите, какая вам разница?

– Как зовут человека, которого вы ищете?

Тип подозрительный, может оказаться мошенником вроде тех, что суют липовые извещения.

– Черт возьми, какое вам дело?!

– Скажите, как его зовут, и я тоже вам кое-что скажу! – сурово пообещала она.

– Станислав Борецкий! Он переехал?

Глаза у мужика перестали быть насмешливыми. Он злился, и от этого еще больше походил на бандита.

– Он умер, – процедила Лада.

Мужик сжал губы.

– Когда? – немного помолчав, спросил он. – Как?

– Отравился некачественным спиртным.

Мужчина опять помолчал.

– Телефона хозяев квартиры у вас, случайно, нет? Я хочу связаться с родственниками Борецкого.

– У меня есть телефон его сестры.

– Отлично! Давайте! – поторопил мужик и, когда Лада продиктовала цифры, не попрощавшись, бегом побежал по лестнице.

Бегал он быстро, когда она подошла к окну, из-под козырька подъезда никто не вышел. Только тонкие голые ветки березы красиво блестели в вечерней темноте.

17 апреля, четверг

Обычно на работе Артемий отключался от всего, что непосредственно к работе не относилось, но сегодня не смог. Постоял немного у электронного микроскопа и, выйдя из лаборатории, достал телефон и позвонил Рине. Она не ответила, он снова вернулся к микроскопу. На этот раз сосредоточиться на работе удалось, он порадовался, что электронный анализ подтвердил его предположения насчет чистоты исследуемого вещества. Телефон зазвонил перед обедом. Артемий, торопливо стянув латексные перчатки, ответил Рине.

– У меня были занятия, – извинилась она. – Что ты хотел?

– Узнать, выбрасывал ли Стас старые телефоны? – выйдя в коридор, спросил Артемий. Можно было не выходить, в лабораторию, кроме него, мало кто заглядывал, работа в фирме в основном была бумажная. – Мог где-то сохраниться его старый телефон? Или компьютер?

– Планшет, – подумав, вспомнила Рина. – У нас дома лежит его планшет. Он его оставил, когда со старой квартиры на новую перебирался. А потом все забывал забрать.

– Отлично! – обрадовался Артемий. – Я хочу его посмотреть. Когда можно заехать?

– После шести буду дома, – пообещала Рина. В голосе появились благодарные нотки.

Она не спросила, зачем ему планшет. Она догадывалась и была ему благодарна за то, что он хоть что-то пытается сделать.

– Знаешь, – тут же передумала она. – Давай встретимся где-нибудь... в кафе, что ли. Не хочется, чтобы у мамы с папой появились вопросы. Я их и так всячески стараюсь отвлечь. Только получается плохо.

– Конечно, – быстро согласился Артемий. – Встретимся, где хочешь.

Кафе она предложила рядом со своим домом, добираться туда ему предстояло по большим пробкам, но он не стал возражать. Ушел с работы на полчаса раньше и к встрече успел вовремя.

Она и прежде была худенькой, а за последние дни, казалось, похудела еще больше. Особо чувствительным Артемий никогда себя не считал, но сейчас от жалости кольнуло сердце.

Рина тряхнула черными кудряшками и вымученно улыбнулась.

– Что ты хочешь посмотреть? – спросила она, доставая из сумки десятидюймовый планшет.

– Сам не знаю, – признался Артемий. – Стас журналист, они любят совать нос в чужие дела.

– Там есть какие-то фамилии, какие-то его заметки, но в них невозможно разобраться.

– Я попробую. Что ты хочешь? Здесь вроде бы неплохо готовят.

– Чай, – решила она. – Ужином меня мама кормит.

У нее были черные волосы и темные глаза на тонком лице. Ее трудно было принять за сестру светловолосого Стаса.

Артемий поискал глазами официантку, заказал чай и пирожные. Ему хотелось шашлыка, но заказывать его себе он отчего-то постеснялся.

– Лада сказала, что вчера в квартиру Стаса звонил какой-то мужик. Лада – это моя подруга, она живет на одном этаже со Стасом.

– Я знаю, – кивнул Артемий. – Познакомился с ней, когда вещи забирал. То есть я раньше тоже был знаком. Я ее помню.

– Какой-то мужик звонил Стасу в квартиру. Лада сказала ему, что Стаса больше нет. Он взял мой телефон, но не позвонил.

Официантка принесла чай в чайнике, две чашки. Поставила тарелку с пирожными. Артемий и Рина вежливо поблагодарили.

– Лада не спросила, кто он такой?

– Спросила, но мужик не ответил. Но он точно шел к Стасу, он назвал Ладе нашу фамилию. Она бы не стала давать мой телефон совсем постороннему. Вообще-то тип показался ей подозрительным. – Рина слабо улыбнулась.

– В каком смысле подозрительным? – не понял Артемий.

– Не знаю. Я же его не видела.

Рина налила себе чай, высыпала сахар из бумажной трубочки. На пальце у нее было серебряное кольцо с огромным обсидианом. На тонком пальце кольцо смотрелось красиво, но Артемию отчего-то опять стало мучительно ее жалко.

Она присидела еще несколько минут и заторопилась к одиноким родителям. Артемий заказал шашлык и включил планшет. Симки в том не было, подключиться к интернету прямо сейчас и узнать, имел ли Стас отношение к событиям в Новинске, Артемий не мог.

Он выяснил это только через несколько часов, дома. Событиями в подмосковном городе Стас интересовался. Причем совсем недавно.

* * *

К концу рабочего дня Виталий протестировать новый софт не успел, и все участники разработки продолжали сидеть на месте. Задерживаться начальник никому не приказывал, разработчики не уходили сами, чтобы немедленно исправить ошибки, если таковые появятся. Наконец Виталий объявил, что критических ошибок нет, а мелочи можно подправить потом, и Лада наконец-то вышла из офиса.

Пока волновалась, что начальник выявит ошибки в ее части, про Стаса она не вспоминала, а идя к метро, не могла думать ни о чем другом. Артемий прав, отравленное вино могло предназначаться не Стасу, а женщине, с которой он собирался провести время. Ладу травить незачем, она никому жить не мешает. Яд был заготовлен для кого-то другого. То есть для другой. Например, для девушки, которую Вера Сергеевна видела в подъезде.

До входа в метро оставалось несколько метров. Лада торопливо выбралась из толпы, отошла к тянущемуся вдоль тротуара газону, достала телефон. Травки на газоне с каждым днем становилось больше, Лада этому порадовалась.

Больше радоваться было нечему.

У нее ничего нет, кроме работы. Она никому не нужна, ее даже травить некому.

– Злата, привет! – услышав голос подруги, Лада повернулась лицом к проезжей части. – Помнишь, ты рассказывала, что вы летом отдыхали вместе со Стасом?

Подруга тем отдыхом была недовольна. Жаловалась на жару, на невкусную еду и скуку.

Ладе поехать на море было не с кем, и она провела отпуск на даче.

– Мы не отдыхали вместе! – возмутилась Злата. – Мы просто случайно встретились!

– Да, не отдыхали, встретились, – послушно согласилась Лада – Что ты знаешь про эту девушку? Я подумала... Может быть, отравить хотели не его, а ее?

– Так он вроде на тебя переключился!

– Нет! – опешила Лада. – С чего ты взяла?

– Так... – Злата немного помолчала. – Девку звали Гала. Представилась художницей, а на самом деле в какой-то детской школе работает. Стас дразнил ее учителькой.

– В художественной школе?

– Откуда я знаю! Наверное.

– Телефон ее у тебя есть?

– Ну конечно, нет! Зачем она мне! Послушай, я ее видела всего пару раз!

– Что-нибудь еще про школу помнишь?

– Это не школа, академия вроде бы. – Злата отчего-то не то злилась, не то обижалась. – Где-то в центре. Стас прикалывался, уговаривал меня живописью заняться, а эта дура поправила, что туда взрослых не берут.

– Фотка ее у тебя есть? – догадалась спросить Лада.

– Есть, – неохотно призналась подруга. – Зачем тебе?

– Я хочу с ней поговорить. Вдруг она не знает, что Стас умер. Надо сказать. Пришли, пожалуйста!

– Сейчас поищу. Что там у вас происходит? Виталия до сих пор дома нет!

– Он тестировал софт. Мы все задержались, я еще до метро не дошла. Злата, пришли фотку.

– Найду – пришлю! – Злата отключилась.

Раньше она не была такой противной, общалась нормально. Годы всех меняют. Наверное, и Ладу изменили.

Фото Злата прислала, когда Лада подъезжала к своей станции. Злата, Стас и незнакомая девушка сидели за столиком в ресторане.

Девушка была худенькая, с мелкими чертами лица. Впрочем, худенькой она могла казаться рядом с пышной Златой. Густые волнистые темные волосы девушку очень красили.

Когда Лада вышла из метро, заметно стемнело и похолодало, как будто зима решила вернуться и снова засасывает в холодный мрак. Неожиданно ей захотелось, чтобы все, связанное со смертью Стаса, разъяснилось как можно скорее, до прихода настоящей весны. Чтобы весна несла только радость.

Мысли были глупые, весна все равно наступит, а радоваться или огорчаться, зависит только от самой Лады и больше ни от кого.

В легкой куртке было холодно, и к дому она шла быстро, обгоняя прохожих.

18 апреля, пятница

Утро выдалось хмурое. Обычно Виталий мало внимания обращал на погоду, дойти до машины и в дождь проблем не составляло, но сейчас отсутствие солнца ему отчего-то не понравилось.

– Почему меня не разбудил? – Обиженная Злата вплыла на кухню.

Обида была притворная, она не стремилась готовить ему завтрак. Раньше он пытался будить ее по утрам, но Злата вставала неохотно, начинала жаловалась на головную боль и требовала, чтобы он взял за правило являться в фирму позже, хотя бы часам к одиннадцати.

По утрам она ему мешала, не давала настроиться на рабочие дела.

– Включи чайник, – попросил Виталий, доедая яичницу.

Злата щелкнула тумблером, уселась за стол, сладко зевнула.

С припухшими после сна глазами она казалась особенно мягкой и теплой.

– Вчера звонила Лада. – Злата снова зевнула.

– Поспи еще, – посоветовал Виталий.

– Не хочу.

Чайник закипел, отключился. Жена не сделала попытки налить кипятка в его кружку с брошенным в нее пакетиком чая. Виталий встал, заварил чай.

– Ладка всегда звонит, только когда ей что-то нужно. Даже не спросила, как у меня дела!

– А ты ее делами часто интересуешься? – усмехнулся Виталий.

– Хоть бы из вежливости спросила! – Злата умела не замечать того, что ей не хотелось слышать. – Стала выяснять у меня про эту... Галу.

– Стоп! – замер Виталий. – Что Лада стала выяснять?

– Стала спрашивать телефон Стасовой бабы. Номера у меня не было, я ей сказала, что баба работает в художественной школе. Больше я ничего про нее не знаю. – Злата неодобрительно поморщилась. – Лада считает, что отравить хотели Галу. Ну... в смысле, что вино больше подходит женщинам.

– Очень может быть, – равнодушно согласился Виталий.

Допил чай, поставил чашку в мойку, пошел в комнату переодеться. Жена за ним не поплыла, по утрам ей хотелось двигаться еще меньше, чем днем.

Если так и дальше будет продолжаться, она заработает себе гиподинамию.

Вернувшись в кухню, он, как всегда, с удовольствием поцеловал мягкие губы и пообещал, что постарается прийти вовремя.

Солнце так и не появилось. Серый асфальт казался грязным и мокрым, хотя был сухим. Солнце не выглянуло, но и дождь не пошел.

Лада заглянула в серверную, когда он подключил для тестирования еще один модуль.

Она вопросительно на него посмотрела, Виталий кивнул – все в порядке.

Она хотела исчезнуть за дверью, но он ее остановил:

– Подожди!

Лада послушно замерла. Он выбрался из-за заваленного приборами стола, вышел к ней в коридор.

Сегодня на ней были серая водолазка и брюки в тон. Под стать погоде.

– Злата сказала, ты спрашивала у нее телефон девки, которая была на Кипре со Стасом.

Лада кивнула.

– Зачем тебе это?

Она пожала плечами.

– Хочешь поиграть в сыщицу?

Она опять пожала плечами.

Как-то неправильно он с ней разговаривает. Хотел, чтобы получилось доверительно, а выходило глупо.

– Я понимаю, ты знала Стаса с детства. – Виталий отвернулся к окну. За ним была та же серость. – Но... неужели поедешь беседовать с незнакомой бабой?

– Я подумую.

Он говорит что-то неправильное. Доверительный разговор не получался.

– Это может быть опасно. Не совала бы ты нос куда не надо! – в сердцах заметил он.

– Куда не надо совать не буду. – Она еле заметно улыбнулась.

Неожиданно Лада показалась Виталию незнакомой. Он напрасно думал, что она обычная дурочка и почти в него влюблена. Она не глупее его и знает себе цену.

Впрочем, к нему все это отношения не имеет. Ему жены хватает.

Виталий помедлил и молча ушел в серверную. Он ее предупредил. Он сделал все, что мог.

В серверной окон не было. Светили яркие лампы и работали кондиционеры, нагоняя холод. Неожиданно Виталию захотелось к морю, под жаркое солнце. Следующий отпуск он до конца пробудет у моря со Златой, несмотря на скуку. Жаль, что в отпуск невозможно уехать прямо сейчас. У него имелись дела, которые следовало закончить.

* * *

Солнце так и не появилось, но вечер выдался теплый, безветренный. У расположенного около метро супермаркета Лада замедлила шаги, но заходить в него поленилась. Хлеб и кое-какие продукты в холодильнике еще оставались, а для остальных покупок впереди два выходных дня.

Около дома она свернула на тянущуюся вдоль стены дорожку. По обе ее стороны из грязной земли торчали голые ветки небольших кустов. Дорожка лежала в тени, трава на земле еще не появилась.

Мужчина вывернул ей навстречу из-за угла дома. Лада едва на него не налетела. Мужчина хмуро на нее посмотрел и хотел пройти мимо, но она подвинулась, не давая ему этого сделать, и зло спросила:

– Что вы здесь делаете?

Он не ответил, только весело на нее посмотрел и озадаченно покачал головой.

– Почему вы не позвонили Рине?

На этот раз он, вздохнув, ответил:

– Не успел. Мне нужно подумать.

Что-то на Ладу нашло, раньше она никогда не приставала к незнакомцам.

– Зачем вам нужен был Стас?

Мужчина не ответил и продолжал смотреть весело.

Наверное, принял ее за местную сумасшедшую.

– Вы ему кто?

– А ты? – мягко улыбнувшись, поинтересовался он. – Для просто соседки ты слишком активна.

– Я много лет его знала, – зачем-то призналась Лада. – Очень много лет.

– Он очень много лет снимал здесь квартиру? – спрашивал мужик серьезно, но Лада понимала, он над ней издевается.

– Нет. Неважно. Так кто вы ему?

– Какая тебе разница?

Куртка на нем была расстегнута у горловины, под ней виднелся ворот серой водолазки. Почти такой же, как у Лады.

– Его убили!

– Это я понял. И тебе теперь везде мерещатся преступники? Кстати, убийцу нашли?

– Не нашли.

– Когда-нибудь найдут, – успокоил он. – Но бдительность проявлять стоит, тут ты права. Неожиданно Ладе стало смешно. Наверное, потому что роль местной сумасшедшей была явно комедийная.

Она глупо хихикнула и вздохнула.

– Извините, что я к вам пристаю.

– Ничего страшного. Мне, знаешь ли, очень хотелось бы узнать, кто твоего соседа убил. Так что приставай дальше.

– Больше не буду.

– Жаль. Твои вопросы помогают думать. У тебя самой-то есть подозрения?

– Нет. Но я бы хотела, чтобы убийца сидел в тюрьме, – зачем-то призналась Лада.

– Я бы тоже этого хотел. Меня зовут Егор.

– Лада, – помедлив, мрачно представилась она.

Из-за угла вышла дама из Ладиного подъезда с чихуахуа на поводке. На крошечной собачке был кафтанчик. Лада и Егор подвинулись, пропустили даму.

– Я думаю, нам есть о чем поговорить. Пойдем куда-нибудь посидим, – предложил Егор и огляделся по сторонам, как будто прямо здесь откуда-то мог появиться ресторан с манящей вывеской.

Ресторана во дворе не было. Ничего не было, кроме мокрой после стаявшего снега земли и сиротливо пустующей детской площадки.

Вести домой полужнакомого мужика Лада не собиралась. Она пока еще в своем уме.

– Давайте поговорим здесь. Зачем вы искали Стаса?

– В соседнем доме пиццерия. Пойдем туда, – решил Егор, повернулся и направился за угол дома.

Лада вздохнула и поплелась следом.

Через несколько шагов он обернулся и заботливо спросил:

– Я не быстро иду?

– Нормально, – проворчала она.

В пиццерии оказалось мило, тихо и темновато. Лада раньше никогда сюда не заглядывала, ей кафе около работы надоели. Она предпочитала питаться дома.

Егор подвел ее к стоящему у окна столику, бросил куртку на стул и пригладил короткие волосы рукой.

– Тебе где удобней сидеть?

– Все равно, – вздохнула Лада, села на ближайший стул, а на соседний положила сумку и куртку.

– Что ты хочешь?

– Ничего.

– Две пиццы «Маргарита», – сказал Егор подошедшей официантке, не посмотрев в меню. Бывал здесь раньше, поняла Лада.

– Что ты будешь пить? – Егор посмотрел на нее.

– Ничего.

– И чай. – Он улыбнулся официантке, а Ладе неодобрительно сказал. – Ну что ты капризничаешь! Как маленькая!

Пожалуй, он был прав. Ее сюда никто не тащил, сама пришла. Нужно нормально себя вести.

– Зачем вы искали Стаса? – вздохнув, спросила Лада.

– Я с ним учился. Не на одном курсе, но мы друг друга знали. Месяц назад он меня разыскал, предложил встретиться. В то время меня в Москве не было, я приехал на прошлой неделе. Не дозвонился, решил навеститься к нему домой и встретил тебя.

– А сегодня что вы здесь делали?

– Решил поискать его машину.

– Зачем?

– Я во всем люблю ясность, – туманно объяснил он.

– Нашли? – буркнула Лада.

– Нашел. Она стоит у соседнего дома.

– Откуда вы знаете, какая у него машина, если давно его не видели?

– Я не сказал, что давно его не видел, – удивился Егор. – Я сказал, что месяц назад меня не было в Москве.

Лада помолчала. Странно, что они с Риной сами не додумались обойти соседние дворы и поискать машину. Нужно сказать Рине, чтобы переставила ее поближе к своему дому.

Официантка принесла пиццу, Лада с удовольствием стала ее есть. Егор ни о чем не спрашивал, она сама, когда тарелки опустели, призналась:

– Я хочу разыскать женщину, с которой он летом отдыхал. Яд был в вине. В киндзмарули. Я подумала... может быть, вино предназначалось ей?

Егор с любопытством на нее смотрел и молчал. Глаза у него были насмешливые.

– Я говорю что-то очень глупое? – поинтересовалась Лада.

– Нет, ты говоришь вполне резонные вещи, – заверил он. – Откуда ты знаешь, с кем Стас отдыхал? Он вас знакомил?

– Он отдыхал с моей подругой и ее мужем. То есть он отдыхал с женщиной, а подругу с мужем случайно встретил. Подруга сказала, что девушка Стаса работает в художественной школе. Та не совсем школа, вроде бы академия и находится в центре.

Непохоже, что она его заинтересовала своим рассказом, но пару вопросов он все-таки задал. А потом вежливо проводил ее домой.

В отличие от Артемия он не предположил, что отравить хотели не незнакомую женщину, а Ладу, и защищать ее не вызвался. Впрочем, она не сказала ему, что вечер Стас собирался провести с ней.

Когда она, поднявшись в квартиру, задергивала занавески, Егора во дворе уже не было. На миг ей показалось, что почки на березе, которая лезла ветками в окно, набухли. Лада пригляделась внимательнее. Она ошиблась, ветки были такие же тонкие и гладкие, как вчера. Раньше мая листья на березе не появляются.

* * *

Пятницы Артемий любил. Не потому, что впереди были суббота и воскресенье, в выходные он обычно скучал, а потому, что привык выстраивать рабочие планы на неделю и по пятницам обычно радовался, что все намеченное сделал. Сегодня тоже можно было порадоваться, но мешали мысли о загадочной смерти давнего приятеля.

Рабочий день закончился, сотрудники начали расходиться. Артемий вместе с коллегами вышел из здания, сел в машину, по привычке сразу же взялся за руль, но передумал и достал телефон.

– Привет, Рина, – услышав ее голос, поздоровался он и неожиданно улыбнулся. Он бы не заметил, что улыбается, но увидел себя в боковом зеркале.

– Привет, – тихо откликнулась она.

Спросить, позвонил ли ей человек, навещавшийся недавно к Стасу, можно было прямо сейчас, но Артемий зачем-то предложил:

- Давай встретимся. Сходим куда-нибудь.
- Мне не хочется надолго уходить из дома.
- Ненадолго, – покладисто попросил он. – Я подъеду, и мы просто погуляем.

Он сто лет не гулял просто так с девушкой. Он давно ценил свое время и не тратил его попусту.

Рина колебалась, и Артемий торопливо попытался ее заинтересовать:

- У меня есть кое-какие мысли насчет Стаса.
- Хорошо, – согласилась Рина. – Позвони, когда подъедешь.

Подъехал он через час. Вышел из машины, неодобрительно посмотрел на грязную дверь. Грязными были все стоящие рядом машины, весенние дороги к иному не располагали, но Артемию стало стыдно, и он, доставая телефон, отошел от своей машины подальше.

Рина вышла через несколько минут. В короткой куртке и узких брюках она напоминала подростка, и его опять непонятно почему окатила волна жалости.

- Что ты хотел сказать? – с любопытством спросила она.

У нее была короткая стрижка. Из-под черных завитков виднелось ухо с золотой сережкой-каплей. Сегодня и на пальце у нее было золотое колечко, необычное, в виде переплетенных веток.

- Я по тебе скучал, – вырвалось у Артемия.

Она опешила, еле заметно улыбнулась и уточнила:

- Сейчас? То есть со вчерашнего дня или те десять лет, что мы не виделись?
- Со вчерашнего дня, – мрачно признался он. – А мы не виделись десять лет?
- Не помню. Наверное, чуть меньше. Иногда встречались в подъезде, когда ты к родителям приходил. – Она медленно пошла по дорожке вдоль дома, Артемию пришлось двигаться, чуть поотстав, дорожка была узкая.

- Что ты хотел сказать про Стаса?

Дорожка вывела на тротуар. Прохожих на улице оказалось немного, но и те, что были, мешали.

- Стас когда-нибудь был в Новинске?
- В Новинске? – с удивлением покосилась на него Рина.
- В Новинске, – кивнул Артемий. – Знаешь такой город?
- Слышала, – улыбнулась Рина и посерьезнела. – Я не помню, чтобы он туда ездил.

Память у меня хорошая, только Стас мало рассказывал про свои дела.

Стас мало рассказывал про свои дела, это и Артемий отмечал. Зато поразительным образом был отлично осведомлен о делах других людей. Знал, кто из знакомых женился, кто развелся, кто где работает. Впрочем, журналистам положено проявлять любопытство.

- У тебя есть знакомые из Новинска?
- Артемий, почему ты спрашиваешь?
- Там было похожее убийство. То есть похожее отравление. Факт убийства вроде бы не установлен.

- В каком смысле похожее? – От удивления она остановилась.

Артемий посмотрел на нее сверху вниз.

- Человек отравился тем же препаратом.

Глаза у нее были строгие и испуганные.

Что-то удивительное с ним происходит. Артемий вздохнул и спросил.

- Можно я тебя поцелую?
- Нельзя! – усмехнулась она и быстро пошла к дому.
- Почему?
- Потому что это глупо и не нужно!

Около подъезда она обернулась и серьезно поблагодарила:

– Спасибо, что сказал про отравление в Новинске. Ты нашел ссылки в планшете Стаса?

– Я нашел ссылки в планшете, потому что их искал. Я раньше знал про то отравление. Я такие штучки отслеживаю.

– Спасибо, – снова поблагодарила Рина и быстро вошла в подъезд.

Почему-то идти за ней Артемий не рискнул, хотя понимал, что родители обидятся, если узнают, что он находился рядом с ними и не заглянул. Он уселся в грязную машину и выехал из двора.

19 апреля, суббота

Шел дождь. Капли стучали по подоконнику, уныло висли тонкие голые ветки березы. На одной из них трепетал грязный комочек – остатки воздушного шара. Тот зацепился за березу зимой, Лада заметила его, вернувшись с работы. Сначала казался красной тряпкой, а теперь тряпкой неопределенного цвета.

Лада сварила вторую чашку кофе и уставилась в телефон, чтобы не видеть серости за окном. Хотела поискать и какой-нибудь новый детектив, но не успела, позвонили в дверь.

Кроме Стаса, к ней в дверь никто так рано не звонил.

Лада секунду помедлила и неохотно пошла к двери. В глазок виднелась темная мужская фигура.

Она распахнула дверь и вопросительно уставилась на Егора.

– Доброе утро, – вежливо поздоровался он.

– Привет, – буркнула Лада. – Чего тебе?

Она хмурилась по привычке, как будто видела перед собой Стаса. На самом деле она не то чтобы обрадовалась, но как-то сразу повеселела.

Незнакомый мужик отчего-то больше не казался чужим. В отличие от стильного Артемия, которого она знала с детства.

– Будем искать художницу, – объяснил он. – Ты ведь наверняка собиралась это делать.

– Собиралась, – призналась Лада, засмеялась и распахнула дверь шире. – Заходи.

Она забыла, что не собиралась пускать в дом полужнакомого мужика.

Он тщательно вытер ноги о придверный коврик, переступил порог, повесил куртку на вешалку и быстро снял кроссовки.

– У меня нет мужских тапочек, – проворчала Лада.

– Ничего страшного, – успокоил он, по-хозяйски пошел в комнату, посмотрел на стоящие на книжном шкафе настольные часы.

Часами Лада гордилась, им было не меньше ста лет. То есть корпусу часов, механизм она заменила, когда въехала сюда после смерти бабушки.

– Я вовремя, – похвалил себя Егор. – Можно начинать поиски. Художественная школа сегодня работает с десяти.

Часы показывали начало одиннадцатого.

– Я нашел школу, в которой работает некая Галина Перфильева. Формально школа называется академией искусств, но это так, для солидности.

– Как нашел? – не поняла Лада.

– Я умею работать с интернетом, – объяснил Егор. – Дама молодая, имеет семилетний стаж работы. Поедешь со мной, или я один?

– Поеду, – вздохнула Лада. Помедлила и подняла на Егора глаза. – Егор, ты кто?

– Я... – Он задумался. – Я же тебе объяснял, мы со Стасом когда-то вместе учились. Кстати, ты сказала, что знаешь его много лет. Ты тоже с ним училась?

– Я дружила с его сестрой. И сейчас дружу. Егор, какие у вас со Стасом общие дела? Говори, я не отстану. Если не скажешь, больше я с тобой ничем делиться не буду! – глупо пригрозила она.

Он вздохнул, опять достал из кармана джинсов телефон, потыкал в него и сунул ей под нос.

На экране было фото. Стас и Егор стояли рядом у глухой стены какого-то строения. Стас улыбался, Егор курил.

– Месяц назад Егор предложил встретиться. Я не знаю, зачем ему это было нужно. Но хочу узнать. Если хочешь ехать со мной, одевайся!

– Подожди! – остановила его Лада. – Покажи, где машина Стаса!

Синий «Фольксваген» действительно стоял у соседнего дома.

Лада потопталась у машины, заглянула в окно.

– Пойдем! – поторопил Егор.

Они вернулись к ее подъезду, сели в серый «Рено». Лада достала телефон, позвонила Рине, объяснила, где стоит машина.

Егор, не включая навигатор, свернул к Садовому.

Он подозрительный тип, с ним надо быть поосторожнее, а она в его присутствии об этом забывает.

Дождь перестал. На выложенной вдоль дома плитке даже луж не осталось. Только асфальт проезжей части был мокрый и грязный.

* * *

Завтрак Артемий соорудил себе плотный и вкусный: яичницу с беконом. Заварил крепкий чай и с удовольствием принялся за еду, переворачивая страницы стоящей перед ним на подставке книги. Та была так себе, эту старую фантастику он перечитывал уже раз двести, но ничего лучше в квартире не нашлось. Он давно не покупал бумажных книг.

Телефон зазвонил, когда он принялся за чай.

Телефон остался в куртке, пока он его доставал, звонки прекратились. Он так обрадовался, увидев, что звонила Рина, что даже слегка изумился собственной радости. Перезвонил ей немедленно.

– Я тебя разбудила? – виновато спросила Рина.

– Нет, – улыбнулся Артемий. – Ты можешь мне звонить в любое время дня и ночи. Я хочу, чтобы ты мне звонила.

– Я просмотрела ссылки Стаса, нашла отравление в Новинске этим чертовым лекарством.

– Как тебе это удалось? – удивился Артемий. – Планшет же у меня.

– Я бы его не отдала, если бы не скопировала информацию.

Она все делала правильно, но Артемия это почему-то удивило.

– Я посмотрела показания к лекарству, но решила все-таки тебя спросить, ты в этом лучше разбираешься. Его выписывают в каких-то очень тяжелых случаях?

– Насколько я помню, да. В основном при инсультах.

– То есть либо убийца врач, либо в его окружении есть тяжелобольной?

– Либо и то и другое, – разговор к веселью не располагал, но Артемий улыбнулся. – Рина, давай сходим куда-нибудь.

– За приглашение спасибо, – серьезно поблагодарила она. – Но... Знаешь, сейчас звонила Лада, машина Егора стоит около ее дома. Я буду рада, если ты со мной за ней съездишь. Мне одной не хочется туда ехать. Понимаю, что это глупо, но...

– Это нормально! – заверил Артемий. – Сейчас приеду!

Он позвонил ей, когда вышел из метро у ее дома. Когда подошел к подъезду, она его уже ждала, стоя у лавочки в пустом дворе.

Двор сильно изменился со времен их детства. Раньше здесь не имелось большой игровой площадки, зато было много детей. Сейчас площадка пустовала.

Впрочем, после недавнего дождя аттракционы были мокрые. Погода к прогулкам не располагала.

– Вызвать такси? – спросил Артемий. – Или на метро поедем?

Ему очень хотелось ее поцеловать.

– На метро, – решила она. – Спасибо тебе.

– Не за что. Рина, я так рад тебя видеть! Побудь со мной подольше.

Она не ответила, подхватила со скамейки рюкзачок.

– Рина! – Артемий взял ее за плечо. – Мне все время хочется тебя видеть.

Она отвела глаза, повела плечом, мягко сбрасывая его руку.

И тогда Артемий глупо спросил:

– Я тебе не нравлюсь?

– Ты замечательный! – грустно улыбнулась она. – Но у меня сейчас неподходящий период для романа. Прости.

У нее были темные глаза, яркие губы и точеная фигурка.

У нее только что умер брат, и она не была расположена к развлечениям. У нее горе, а он об этом забыл.

Ехать было недалеко, всего две остановки метро. Рина, миновав дом, в котором недавно жил Стас, прошла дальше, оглядела припаркованные машины, неуверенно подошла к синему «Фольксвагену», посмотрела на номер и кивнула.

– Она. Мы как-то забыли про машину. Стас давал мне ее, когда мою помяли во дворе. Хорошо, что ключи остались.

Она достала из рюкзака ключи, отперла электронный замок. Помедлила, не решаясь сесть в машину брата.

Артемий подтолкнул ее к переднему пассажирскому месту, а за руль сел сам. Нормальные субботние пробки еще не начались, до его бывшего дома они доехали всего за несколько минут.

* * *

Детская школа искусств находилась в небольшом недавно отреставрированном здании. Метрах в десяти от входа курила девушка с пышными темными волосами почти до середины спины. Девушка придерживала рукой наброшенную на плечи куртку, косилась на остатки грязного снега и отворачивалась к темной кирпичной стене.

Девушку Лада заметила, еще когда Егор не остановил машину, вытащила телефон, открыла фотку из кипрского ресторана, где ленивая Злата сидела со Стасом и его подружкой. Девушка на крыльце стояла вполоборота. Лада несколько раз посмотрела то на нее, то на фотографию.

– Похожа, – заглянул в телефон Егор. – Пойдем?

– Я сама! – отрезала Лада.

Она вышла из машины и быстро направилась к девушке.

Девушка равнодушно на нее посмотрела, бросила окурочек в урну и быстро пошла к дверям школы.

От летнего загара ничего не осталось, девушка была бледная.

Она, перестала сомневаться Лада. Сейчас у девушки были накрашены глаза и губы, а на море она была без макияжа, но это была она, точно.

– Простите, вы Гала? – не дав ей уйти, улыбнулась Лада.

– Да. – Девушка слегка растерялась и натянуто улыбнулась. Улыбаться ей не хотелось.

– Меня зовут Лада. Я соседка Стаса Борецкого...

– Какого Стаса?

Гала изменилась мгновенно. Отшатнулась и посмотрела на Ладу с такой ненавистью, что Лада опешила.

– Не знаю никакого Стаса! Вы меня с кем-то путаете!

Из школы выскочила девочка лет десяти, крикнула Гале:

– До свидания, Галина Николаевна.

– До свидания, Жанна, – криво улыбнулась в ответ Гала.

Лада стала спиной к двери, не давая ей уйти.

– Гала, Стас умер, – тихо, чтобы не услышала убегающая Жанна, сказала Лада.
– Я не знаю никакого Стаса! – тихо прошептала Гала.
– Вы отдыхали с ним на Кипре.
– Отстаньте от меня! – Она шептала и нервничала, голос почти срывался. – Я не знаю никакого Стаса! Охрану позвать?!

Пальцы, которыми она придерживала куртку, с силой впивались в ткань.
– Пропустите!

Лада отодвинулась, девушка рванула дверь.
Егор из машины не вышел. Лада прошла несколько метров до его «Рено», уселась с ним рядом.

– Разговор не получился? – с веселым интересом спросил он.
– Не получился, – мрачно кивнула Лада.
– Я тебе говорил, что надо идти вдвоем! А ты... сама, сама!

Лада молча посидела, глядя в окно, вздохнула и попросила:
– Довези до метро.
– Зачем? – искренне удивился он.

В машине было тепло. Куртку он снял. Серая водолазка очерчивала крутые мышцы.
Ему можно не только бандитов в кино играть, полицейских тоже.
– Домой поеду, – терпеливо объяснила Лада.
– Зачем?
– Думать, – еще терпеливее объяснила Лада. – И вообще... у меня много дел.
– Она курит. – Он закинул руки за голову. – Максимум через час снова выйдет. Вот увидишь. Подождем. Сфоткаем, и ты покажешь ее своей подруге. Той, которая с ней отдыхала.
– А сразу почему не сфоткал?
– Потому что она стояла ко мне спиной! У тебя мозгов не хватило повернуться так, чтобы я ее видел!

– Мозгов у меня достаточно, – не согласилась Лада, покачала головой и засмеялась.
Она со школьных лет знала, что мозгов у нее не меньше, чем у других.
– Я не хотел тебя обидеть, прости. Что она тебе сказала?
– Что никакого Стаса не знает. Она врет! Она точно врет, она испугалась, когда я сказала про Стаса.

– Занятно! Ладно, подождем, сфоткаем ее и покажешь подруге. А насчет своих дел не беспокойся, я тебе помогу.
– Спасибо, я сама.
– Хочешь, музыку включу?
– Не хочу!

Он подозрительный тип, не надо об этом забывать.
– Егор, кем ты работаешь?
– Сотрудничаю с одной радиостанцией. Могу подробнее рассказать, но, боюсь, тебе неинтересно.

– Мне интересно! – заверила Лада.
– Добываю им информацию. На самом деле ничего интересного в этом нет, сплошная рутина. Точно не надо включить музыку?
– Точно.

Из школы вышли еще две девочки. Вошел мальчик-подросток.
День выдался серый, как в ноябре. Да еще грязный снег у стены дома не радовал глаз.
Егор не ошибся, Гала появилась на крыльце через сорок минут. Стояла она опять боком, но несколько удачных снимков и Егору, и Ладе сделать удалось.

* * *

Машины получилось поставить у подъезда.

– Как хочется, чтобы все это поскорее закончилось! – грустно сказала Рина, взявшись за ручку двери.

– Я тебя понимаю, – повернулся к ней Артемий.

– Я не могу ни о чем думать, кроме того, что нашей семье может что-то угрожать, а я не знаю, с какой стороны ждать беды.

Сегодня она была в другой куртке, длинной, почти до колен. Сегодня на ней не было ни колец, ни сережек. Небольшое красивое ушко наполовину прикрывали черные завитки.

– Ты думаешь, убийство Стаса связано с вашей семьей? – удивился Артемий.

– Не то чтобы я так думала. – Она поморщилась. – Но неопределенность мешает жить.

– Это вряд ли связано с семьей. Стас журналист, у него масса всяких контактов. Разной информации, иногда опасной. Или вы претендуете на какое-нибудь огромное наследство? – полушутливо спросил он и запоздало и тоскливо понял, что шутки неуместны.

– Не претендуем, – слегка улыбнулась Рина. – Ни у папы, ни у мамы родственников не осталось.

– У меня другая мысль есть, – поделился Артемий. – Вино обычно покупают женщинам. Очень вероятно, что вино предназначалось даме.

Она внимательно на него смотрела, думала.

– Я так понял, что вечером Стас собирался прийти к Ладе, но она против этого визита возражала.

Рина закусила нижнюю губу. Grimаска ей шла.

Ей все шло. На свете не было и быть не могло женщины красивее. Почему он раньше этого не замечал?

– Я обрадовалась, когда Стас снял квартиру рядом с Ладой, – Рина грустно улыбнулась. – Она всегда ему нравилась. Он не говорил, но я знала. Ему пора было остепениться, и я хотела, чтобы он женился на нормальной девушке. Из нашего круга.

– А Стас как относился к идее жениться на Ладе?

Рина пожала плечами.

– Другие женщины у него были?

– Ну конечно! – Она поморщилась. – Он обычно никого знакомиться не приводил, но мы знали, что бабы у него есть. Стас этого не скрывал. Мама про девок спрашивала, но он только смеялся и говорил, что жениться пока не собирается.

Она снова взялась за ручку двери, и Артемий торопливо предложил:

– Рина, нужно посмотреть его регистратор.

– Да! – Она взялась пальцами за виски. – Как же я сама не догадалась!

– Поедем ко мне, подключим к компу.

Она поколебалась, кивнула и откинулась на сиденье.

Он тронул машину, выехал из по-прежнему пустого двора и с тоской вспомнил, что в квартире у него бардак.

Он привык разбрасывать вещи и не застилал постель, если не ждал гостей.

– Извини, у меня не убрано, – смущенно покаялся он, отпирая дверь квартиры.

– Ничего, – улыбнулась Рина. – Я спокойно отношусь к беспорядку. Мы живые люди, что-то где-то бросаем, это нормально.

Она тщательно вытерла ноги, огляделась. Полгода назад мама нашла рабочих и заставила Артемия сделать косметический ремонт. Артемий вяло посопровтивлялся и сдался. Теперь за пол и стены ему стыдно не было.

Она заглянула в комнату, прошла к письменному столу и села в компьютерное кресло. То было ей высоковато, она немного поерзала.

Артемий подключил к ноутбуку регистратор, который достал из машины Стаса.

Память в регистраторе стояла хорошая, записей хранила много. По ним можно было отследить все последние поездки ее брата. Только времени на это требовалось ого-го сколько.

Она поняла это сразу. Потерла виски и невесело усмехнулась.

– Теперь мне будет чем заняться, помимо работы.

– Мне тоже, – не к месту улыбнулся Артемий.

Она внимательно на него посмотрела.

– Зачем тебе это?

Он не стал объяснять. Он вздохнул и сказал:

– Рина, выходи за меня замуж.

Она продолжала внимательно смотреть.

– Я из твоего круга, – неумно пошутил он.

– За предложение спасибо. – Она быстро тронула его за руку. – Это серьезный шаг, Артемий.

– Я знаю.

– Перед этим шагом следует хорошо подумать.

– Я подумал.

– Если не возражаешь, я тоже подумаю, – улыбнулась она.

Ему не хотелось, чтобы она думала. Ему хотелось ее обнять.

Рина потянулась к лежащему на столе регистратору, и он быстро попросил:

– Подожди! Сброшу все к себе в комп.

Он опять отвез Рину, только на этот раз машину пришлось поставить чуть дальше.

На игровой площадке, покачивая детскую коляску, сиротливо сидела пожилая женщина. Она смотрела в телефон и жевала пирожок.

Рина ушла в подъезд. Он помедлил и, опять не зайдя к родителям, отправился к метро.

* * *

Злата на звонки не отвечала.

– Довези до метро, – снова попросила Лада. – Из дома буду звонить.

– Как желаешь! – Егор проехал вдоль газона с остатками грязного снега, но свернул не к метро, а снова к Садовому. – Хочешь домой, поедем домой.

– Слушай! – озадаченно покачала головой Лада. – Сначала мне Стас надоедал, теперь ты!

– Я не надоедаю, – не согласился он. – Я иду на поводу твоих желаний. Если хочешь, чтобы я сам занимался этим делом, буду заниматься сам. Хочешь?

Он скосил на Ладу глаза.

Взгляд был насмешливый. Он над ней издевался.

– Егор, зачем тебе это надо? – серьезно спросила она. – Зачем ты тратишь время черт знает на что? Близким другом Стас тебе не был. Тебе больше заняться нечем?

– Я хочу понять, что произошло! – Он остановился у светофора.

По пешеходному переходу молодая пара провезла детскую коляску. Молодой папа, одной рукой держался за коляску, другой обнимал молодую маму. У бордюра растеклась небольшая лужа, перед ней папа приподнял маму, поставил на тротуар.

Егор тронул машину.

– Почему? Почему тебе так хочется понять, что произошло? Только не говори, что действуешь из чистого любопытства, я не поверю!

Он опять скосил на нее глаза и снова уставился на дорогу.

– Егор!

– Не хочется тебе врать... – вздохнул он. – Причина у меня есть. Когда-нибудь я тебе об этом расскажу.

– А сейчас нельзя?

– Сейчас нельзя! Но у меня есть и вторая причина – мне нравится заниматься этим с тобой. Мне нравится ухаживать за такой прекрасной молодой леди.

– Ты за мной ухаживаешь? – не поверила Лада. – Ты все время насмехаешься! Ты разговариваешь со мной, как с дурочкой!

– Нет. – Он, не повернувшись к Ладе, покачал головой. – Я просто шучу. Не обижайся.

Лада помолчала, достала телефон, снова набрала Злату. На этот раз подруга ответила. Почему-то Лада этому так удивилась, что выпрямилась на сиденье.

– Злата, я тебе сейчас фотку пришлю. Посмотри, это та самая Гала?

Егор взял вправо, остановился у тротуара.

Подруга молчала.

– Златочка, посмотри! – взмолилась Лада. – Я сейчас к этой Гале подошла, она говорит, что никакого Стаса не знает! Пожалуйста!

– Присылай! – недовольно согласилась Злата.

Лада потыкала в телефон, откинулась на сиденье.

Звонок раздался через минуту.

– Это она! – уверенно сказала Злата. – Небось тайком от мужа со Стасом путалась, вот и отказывается.

– Очень может быть, – согласилась Лада.

– Как ты ее нашла?

– Через сайт школы. Там есть список преподавателей.

– Делать тебе нечего! Хотя, конечно... Стас за тобой ухаживал, я тебя понимаю.

Лада не успела сказать, что Стас за ней не ухаживал, он развлекался, когда ее дразнил.

– Пока! – недовольно попрощалась Злата и отключилась.

– Это она, – процедила Лада Егору. – Она на фотке.

– Я в этом не сомневался. Она от тебя отшатнулась, как будто привидение увидела. – Он весело покачал головой и предложил: – Давай сходим куда-нибудь пообедаем, посидим, а вечером снова подьдем. Вдвоем к ней подойдем. У нее сегодня занятия до семи.

– Не хочу. Отвези домой.

Он пожал плечами – как знаешь, и снова влился в поток.

– Я заеду за тобой в шесть, – заявил он, остановившись у подъезда. – Позже можно не успеть. Или ты хочешь, чтобы я один с ней поговорил?

Лада посмотрела в насмешливые глаза, вздохнула и позавидовала подруге. Злата точно была не умнее, чем Лада, но со Златой никто не разговаривал, как с дурочкой. Подруга умеет себя подать, а она, Лада, нет.

– Заезжай, – буркнула она, вылезла из машины и хлопнула дверью. Получилось мягко, дверь была хорошо отрегулирована.

Она поднялась в квартиру и до вечера скучала. Стирать и пылесосить настроения не было, идти в магазин тем более. Сунула в микроволновку замороженную котлету с картошкой и без аппетита съела.

Егор позвонил в дверь ровно в шесть.

На этот раз остановиться так, чтобы видеть вход в школу, им не удалось. Егор приткнул машину у угла дома, и они несколько раз прошлись по узкой дорожке, ведущей ко входу.

К вечеру небо очистилось, из свинцового сделалось серо-голубым. Из-за ближайшего дома выполз узкий серп луны.

Без десяти семь напротив входа, загорая проезд, остановилась темно-серая «Киа», из двери школы выбежала Гала, села в машину. Егору и Ладе пришлось посторониться на узкой дороге, пропуская уезжающую «Киа».

– Поедем за ней! – Лада схватила Егора за рукав.

Странно она ведет себя в его присутствии. Как законченная дура.

– Это лишнее, – насмешливо улыбнулся он и похлопал Ладу по руке. – Поговорим с ней в следующий раз. Я приглашаю тебя в ресторан.

Лада подумала, вздохнула и неожиданно согласилась, забыв, что Егор подозрительный тип и нужно проявлять осторожность.

Небо успело стать темно-синим. Но луны на нем уже не было, она скрылась за одним из домов.

20 апреля, воскресенье

Место, где Стас оставлял машину перед тем, как в последний раз приехать домой, Артемий определил быстрее, чем ожидал. На видео мелькнула вывеска торгового центра, недалеко от которого стояла его машина. Артемий еще раз просмотрел последний путь Ринино брата, оделся и поехал проверить свои догадки на месте.

Он не ошибся. Машина Стаса стояла в переулке за углом торгового центра. Он даже нашел примерное место, где Стас приткнул свое транспортное средство. На регистраторе справа виднелась кирпичная стена жилого дома, рядом с ней заснеженный газон. Сейчас снега на нем уже не было. Из земли торчали хилые стволы недавно посаженных деревьев.

Стас провел здесь около часа.

Артемий дошел до торгового центра, заглянул внутрь. На первом этаже располагался супермаркет, на втором, судя по схеме, добрая сотня каких-то бутиков. На второй этаж он подниматься не стал, вышел на улицу и позвонил Рине.

– Утром четвертого Стас был в Сокольниках, – доложил он, радуясь, что слышит ее голос. – Он поехал туда из дома, оставил машину недалеко от метро, час отсутствовал и снова вернулся домой. Либо в кафе с кем-то встретился, либо заходил к кому-то домой. Не по магазинам же он час болтался.

– А я не смогла дорогу восстановить, – грустно пожаловалась она. – Попыталась, но не смогла.

– Ничего, – улыбнулся Артемий. – У тебя для этого есть я. Давай встретимся.

– Сегодня не смогу, – отказалась она.

Больше говорить было не о чем, и Артемий просто помолчал, держа трубку у уха.

– Алло! Артемий! – позвала Рина.

– Я по тебе скучаю, – признался он.

– Пока! – Ему показалось, что она улыбнулась.

– Пока, – попрощался он.

Этот район он знал плохо. Посмотрел в сторону переулка, в котором оставил машину, и зачем-то снова вернулся в торговый центр. Потоптался у схемы, поднялся на второй этаж, выпил в расположенном там кафе кофе. Народу в торговом центре было мало, и он пожалел хозяев бутиков, которые не пользуются спросом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.